

**«ВЕЛЕНО МНЕ... О ЕГО ЦАРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА ИНТЕРЕСЕ СЛЕДОВАТЬ»:
И. Н. ПЛЕЩЕЕВ**

«Так как не проходит недели, чтобы на заводчика Никиту Демидова не приносили жалоб... Сенат повелевает дело то передать в Розыскную канцелярию и просить начальника оной, лейб-гвардии капитан-поручика Ивана Никифоровича Плещеева, учинить розыск»¹⁹⁰.

Эти строки из первой части исторического романа-трилогии русского советского писателя Е. А. Федорова

«Каменный пояс» отнюдь не являются художественным вымыслом. Дело в том, что известный предприниматель петровского времени Н. А. Демидов в самом деле состоял под следствием канцелярии, возглавлял которую именно гвардии капитан-поручик Иван Никифорович Плещеев.

И. Н. Плещеев был выходцем из старинного дворянского рода, основателем которого считался черниговский боярин Федор Бяконт, выехавший в 1330-е годы на службу к московскому князю Ивану Даниловичу. От одного из его сыновей — Александра, по прозвищу Плещей, — пошла фамилия Плещеевых¹⁹¹.

На протяжении веков род Плещеевых многократно ветвился. Достаточно сказать, что в 1613 году в избрании на царство основателя династии Романовых Михаила Федоровича принимали участие четверо Плещеевых¹⁹², а в состав «царедворцев» в XVII веке входили 85 (!) представителей рода¹⁹³.

Многолюдность фамилии привела к тому, что карьеры нескольких Плещеевых в первой половине XVIII века сложились отчасти сходно, что впоследствии создало путаницу при установлении обстоятельств их биографий. Современниками И. Н. Плещеева являлись, в частности, такие видные государственные и военные деятели, как Алексей Львович и Андрей Григорьевич Плещеевы, состоявшие друг с другом в весьма отдаленном родстве.

Относительно времени появления Ивана Плещеева на свет существуют два взаимопротиворечивых документальных свидетельства. Согласно надгробной надписи Иван Никифорович родился 1 мая 1676 года¹⁹⁴. В свою очередь, сам И. Н. Плещеев, явившись 20 декабря 1721 года на все-российский смотр дворян, указал себе от роду 47 полных лет¹⁹⁵ (то есть в этом случае годом его рождения следует полагать 1674-й).

Однако в каком бы году ни родился Иван Плещеев, о его детстве и юности почти нет сведений, кроме фрагментарных косвенных данных. Так, судя по тому, что еще в 1720-е годы в почерке Ивана Никифоровича сохранялись отчетливые элементы графики XVII века, можно сделать вывод, что грамоте он обучился в раннем возрасте.

В 1686 году И. Н. Плещеев был определен в стольники при дворе царицы Прасковьи Федоровны¹⁹⁶ (супруги соправителя Петра I царя Ивана V). Затем, как и многие

другие придворные, он оказался на фронтах Великой Северной войны.

Военную службу Иван Никифорович начал в 1700 году прапорщиком в гвардии Преображенском полку¹⁹⁷. В декабре 1706 года приказом Петра I был произведен в подпоручики и переведен из 11-й роты Преображенского полка в 7-ю¹⁹⁸. В составе именно этой роты подпоручик И. Н. Плещеев принял участие в уже упоминавшемся сражении с корпусом шведского генерала Адама Людвиг Левенгаупта при деревне Лесной 28 сентября 1708 года¹⁹⁹, в котором Преображенский полк понес самые значительные за всю Великую Северную войну боевые потери*.

Довелось Ивану Никифоровичу пройти дорогами и драматического Прутского похода. В июле 1711 года в отчаянных боях с турками в окружении близ урочища Рябая Могила у реки Прут Иван Плещеев получил ранение²⁰⁰, из-за которого затем долго лечился²⁰¹. 3 августа 1711 года, после выхода российской группировки из «прутского котла», Иван Никифорович был произведен в следующий чин капитан-поручика и переведен в 5-ю роту Преображенского полка²⁰².

Однако вскоре военная карьера И. Н. Плещеева завершилась. По всей вероятности, он так и не оправился до конца от последствий полученного на «турецкой акции» ранения и 4 мая 1714 года был отставлен «от полковой службы»²⁰³. Тем не менее Иван Никифорович остался в поле зрения главы государства.

Не позднее февраля 1715 года гвардии капитан-поручик Иван Плещеев был определен главой следственной канцелярии^{204**}. Подобные канцелярии (позднее получившие наименование «майорских») начали учреждаться Петром I с 1713 года во главе с лично известными ему гвардейскими офицерами для осуществления предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным преимущественно фискальской службой России. Первую такую канцелярию, учрежденную 25 июля 1713 года, возглавил гвардии майор князь М. И. Волконский; вторую, основанную в

* Из 1609 преображенцев, участвовавших в сражении, 87 были убиты, 32 умерли от ран и 420 получили ранения.

** Сам Иван Никифорович впоследствии упоминал: «...в прошлом [1]715-м году, по имянному его царского величества указу, велено мне, по доношениям разных чинов людей, о его царского величества интересе следовать».

1714 году, — подполковник Преображенского полка князь В. В. Долгоруков. Следственная канцелярия И. Н. Плещеева стала третьей. При этом степень доверия Петра I к Ивану Плещееву была такова, что, образуя в мае того же 1715 года следующую следственную канцелярию во главе с гвардии капитаном И. С. Чебышевым (о нем еще пойдет речь), глава государства оговорил, чтобы тот в «небытность» царя обращался за руководящими указаниями к И. Н. Плещееву²⁰⁵.

Для укрепления служебного статуса Ивана Никифоровича Петр I произвел его 9 июня 1715 года в «полевые» подполковники²⁰⁶ (с сохранением чина гвардии капитан-поручика)*. Того же 9 июня 1715 года состоялся именной указ Правительствующему сенату с предписанием направлять в распоряжение И. Н. Плещеева «царедворцев», отставных офицеров и канцелярских служащих согласно его запросам²⁰⁷.

Из числа «царедворцев» в следственную канцелярию были определены К. Е. Сытин и будущий прокурор Камер-коллегии стольник П. Б. Вельяминов, успешно проработавший с Иваном Никифоровичем до 1718 года. В распоряжении И. Н. Плещеева оказалась и небольшая воинская команда: еще в феврале 1715 года в его канцелярию «для караула и посылок» были откомандированы шестеро драгун сенатской роты²⁰⁸.

Что касается уголовных дел, находившихся в производстве канцелярии Ивана Плещеева, то о них на сегодня удалось выявить лишь разрозненные сведения. Так, известно, что 5 марта 1715 года канцелярия Ивана Никифоровича направила запрос в Правительствующий сенат с просьбой предоставить информацию по делам о шести лицах, содержащихся под стражей при сенатской канцелярии²⁰⁹, а 18 марта — по делу некоего бурмистра** Цынбальщикова, обвиненного фискальской службой в краже государственной казны²¹⁰.

Одним из первых и наиболее значимых уголовных дел, которые довелось расследовать канцелярии И. Н. Плещеева, стало возбужденное фискальской службой дело по обвинению бывших комендантов Важского уезда и Устьянских

* Петр I нередко практиковал присвоение очередных воинских чинов лицам, хотя и уволенным с военной службы, но назначенным на должности среднего и высшего звена на государственной гражданской службе.

** Выборное должностное лицо городского самоуправления.

волостей братьев А. А., Д. А. и О. А. Соловьевых* в преступлениях против интересов службы. Как явствует из архивного документа, в 1715 году канцелярия Ивана Плещеева изобличила братьев в получении взяток и незаконных сборах с поморских жителей на внушительную сумму в 4739 рублей²¹¹ (каковая, возможно, не являлась окончательной²¹²). 15 декабря 1717 года Петр I указал передать отмеченное дело из канцелярии И. Н. Плещеева в новоучрежденную следственную канцелярию Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова²¹³, в производстве которой были тогда сосредоточены все дела по обвинению криминальных братьев.

Известно также, что значительная подборка уголовных дел была направлена в канцелярию И. Н. Плещеева согласно сенатскому указу от 19 июля 1715 года. Среди них находились, в частности, следующие дела, возбужденные московским провинциал-фискалом А. Я. Нестеровым: 1) на жителя Тулы Н. А. Демидова, обвинявшегося в том, что он растратил взятую из Ратуши на обустройство казенного винного завода в Московской губернии 1000 рублей, похитил у этого завода медные кубы, а вместо медных привез с собственного завода чугунные, «да и то малое число», а сам казенный завод сдал купцу Данилу Астафьеву в аренду всего за 200 рублей; 2) на того же Никиту Демидова — о выкупе им (при странном попустительстве сибирского губернатора князя М. П. Гагарина) казенного металлургического завода на Урале по пятидесятикратно (!) заниженной цене, а также уклонении от выплаты таможенных сборов в особо крупном размере; 3) на бургомистра Ивана Дубровского — о махинациях при выплавке серебра на Денежном дворе; 4) на бывшего сенатора В. А. Апухтина — о халатности при описи казны, хранящейся на Денежном дворе, в результате которой «затерялись» 500 казенных рублей; 5) на главу Дворцового и Конюшенного приказов стольника А. Т. Савелова, который за взятки записал в кречетники** и в дворцовые конюхи большую группу дворян, уклонявшихся от призыва на военную службу²¹⁴.

Ликвидация следственной канцелярии И. Н. Плещеева произошла после того, как 8 апреля 1719 года Петр I назначил Ивана Никифоровича судьей новоучрежденного

* На должности коменданта Д. А. Соловьев находился в 1705—1710 годах, О. А. Соловьев — в 1705—1707 годах, а А. А. Соловьев — с 1707-го по неустановленный год.

** Служитель при прирученных для охоты кречетах.

Московского надворного суда и членом коллегии при московском вице-губернаторе²¹⁵. 29 мая 1719 года Иван Плещеев направил в Правительствующий сенат доношение с вопросом о дальнейшей судьбе вверенной ему канцелярии и уголовных дел, находившихся в ее производстве. Со своей стороны И. Н. Плещеев предложил передать дела либо в иную следственную канцелярию, либо в Московский надворный суд, где он мог бы принять участие в их рассмотрении — уже в качестве судьи²¹⁶.

Рассмотрение вопроса о следственной канцелярии Ивана Никифоровича не затянулось. Уже 19 июня 1719 года Правительствующий сенат издал указ о ликвидации канцелярии с зачислением ее сотрудников в штат Московского надворного суда и о передаче в производство суда расследовавшихся ею уголовных дел²¹⁷. Таким образом, сенаторы приняли второе из выдвинутых И. Н. Плещеевым предложений*.

К моменту закрытия в следственной канцелярии трудились 12 канцелярских служащих во главе с дьяками Федором Сорокиным и Степаном Исаковым²¹⁸. Как явствует из архивного документа, все они, в соответствии с сенатским указом от 19 июня 1719 года, были переведены в Московский надворный суд²¹⁹.

Что же касается дел, расследовавшихся канцелярией И. Н. Плещеева, то их ожидала незавидная участь. Московский надворный суд не справлялся с рассмотрением и тех дел, которые поступали в него ординарным порядком.

Как отмечалось в докладе Сената от марта 1730 года, в 1727 году при ликвидации Московского надворного суда была выявлена 21 тысяча 388 (!) незавершенных производством уголовных дел²²⁰. Нет никаких сомнений, что среди этих «невершенных прежних лет дел» находились и дела упраздненной канцелярии Ивана Плещеева.

Петр I положительно оценил как итоги деятельности Ивана Никифоровича в качестве главы следственной канцелярии, так и начало его работы в Москве. В ноябре

* Тот факт, что следственная канцелярия, учрежденная по указу царя и ему же напрямую подчинявшаяся, оказалась ликвидирована сенатским указом, явился уникальным в истории государства и права России первой четверти XVIII века. По всей вероятности, подобный сценарий закрытия канцелярии был все же предварительно согласован И. Н. Плещеевым с Петром I, который дал общее указание (судя по всему, выраженное в устной форме) решить вопрос в Правительствующем сенате.

1719 года И. Н. Плещеев был произведен в полковники²²¹. А в следующем году на него буквально посыпались новые параллельные назначения.

15 мая 1720 года И. Н. Плещеев был назначен главой ведавшей сборами «соляных денег» Соляной конторы Камер-коллегии, 24 мая — включен в состав правительственной комиссии по описи имущества Казенной и Мастерской палат, патриаршей ризницы и Оружейной палаты²²², являвшихся тогда крупнейшими кладовыми драгоценных камней и металлов. Вероятно, именно во время проведения этой описи в июне 1720 года Иван Плещеев вскрыл преступную деятельность подьячего Бориса Иванова, который присвоил 2200 рублей казенных денег. Несмотря на то что заподозренный подьячий не сознался в содеянном даже под пыткой, имевший за плечами немалый опыт следственной работы Иван Никифорович сумел затем «по многому увещеванию» добиться от него чистосердечного признания («повинной»)²²³.

Оказавшись обремененным значительным количеством служебных обязанностей (причем весьма разнородных по характеру), Иван Плещеев обратился в июле 1720 года с личным письмом к кабинет-секретарю царя А. В. Макарову. Констатировав, что возложенных на него дел «в три года окончать не можна», и доверительно посетовав, что «сам ты известен, что меня никто не любит (!)», Иван Никифорович обратился к кабинет-секретарю с просьбой перевести его в прямое подчинение царскому Кабинету («в каманде ни у кого не быть, кроме тебя»)²²⁴.

Столь оригинальная инициатива бывшего следователя не нашла поддержки у главы государства. Вместе с тем, приняв во внимание очевидную перегруженность И. Н. Плещеева постоянными и временными обязанностями, 13 марта 1721 года Петр I указал его «от соляного дела уволнить»²²⁵ (то есть освободил от крайне хлопотного руководства Соляной конторой).

Правда, в том же 1721 году Иван Никифорович был определен главой новоучрежденной Раскольнической канцелярии (Раскольнических розыскных дел канцелярии), ведавшей противодействием старообрядчеству. Затем последовало еще более ответственное назначение.

12 января 1722 года состоялся закон о реорганизации Правительствующего сената²²⁶. Наряду с изменением принципа комплектования Сената и основанием прокуратуры этим законом предусматривалось создание при Сенате Ге-

рольдмейстерской конторы и должности герольдмейстера. За этим громоздким наименованием* скрывался весьма могущественный орган власти.

Согласно «Инструкции герольдмейстеру» от 5 февраля 1722 года глава Герольдмейстерской конторы отвечал за учет дворян, разрешал вопросы о подтверждении дворянства, противодействовал уклонению дворян от несения государственной службы, а также был обязан представлять Сенату кандидатуры для назначения на должности в высшее и среднее звенья государственного аппарата²²⁷. Иными словами, Герольдмейстерская контора стала своего рода управлением кадров Российской империи.

Первым герольдмейстером России Петр I определил 18 февраля 1722 года бывшего азовского вице-губернатора С. А. Колычева²²⁸, перед этим успешно организовавшего всероссийский смотр дворян (на который, как уже упоминалось, в декабре 1721 года явился и И. Н. Плещеев). Это назначение оказалось, однако, непродуманным: с 1717 года Степан Колычев находился под следствием следственной канцелярии гвардии майора С. А. Салтыкова по обвинению в совершении преступлений против интересов службы. Между тем на «хлебной» должности «главного кадровика» империи должен был находиться человек с безукоризненной репутацией, заведомо устойчивый к коррупционным соблазнам.

3 мая 1722 года в своей подмосковной резиденции — селе Преображенском Петр I подписал указ о назначении герольдмейстером полковника И. Н. Плещеева²²⁹. В связи с этим 17 мая был издан сенатский указ об освобождении его от всех иных должностей²³⁰. 16 июня 1723 года Иван Плещеев был включен в состав Комиссии по подготовке нового единого кодифицированного акта («Уложения») Российской империи, и это было единственное новое поручение за последние годы правления Петра I²³¹.

Как явствует из архивных документов, находясь на посту герольдмейстера, бывший следователь Иван Плещеев старался препятствовать назначению в органы государственной власти лиц, подвергавшихся уголовному преследованию.

Например, при обсуждении на заседании Сената 6 марта 1723 года кандидатуры дьяка А. М. Михайлова, представленной Святейшим синодом, Иван Никифорович заявил, «что де тот дьяк подозрителен», поскольку обвинялся

* Происходившим, несомненно, от немецкого *Herold*.

Юстиц-коллегией в хищении 10 тысяч рублей. В итоге кандидатура Андрея Михайлова была отклонена Сенатом^{232*}.

Учитывая, что в тогдашней России не велись списки осужденных, указанный контроль являлся нелегкой задачей.

Приход к власти императрицы Екатерины I еще более укрепил положение И. Н. Плещеева в правительственной среде. 14 июля 1726 года во время посещения заседания Верховного тайного совета императрица, заслушав челобитную Ивана Никифоровича о повышении чином, указала произвести его в действительные статские советники²³³ (IV класс Табели о рангах соответствовал генерал-майору в армии).

Именным указом от 17 февраля 1727 года герольдмейстер Иван Плещеев был параллельно назначен главой Доимочной канцелярии, подчиненной члену Верховного тайного совета графу П. А. Толстому²³⁴. 13 марта И. Н. Плещеев стал именоваться «президентом» канцелярии (с сохранением общей подведомственности Петру Толстому).

Доимочной канцелярии предстояло заняться пополнением доходной части государственного бюджета путем взыскания недоимок по налогам и сборам как с тяглого населения, так и с государственных органов и учреждений. После того как граф Петр Толстой был 6 мая 1727 года приговорен к лишению чинов и пожизненной ссылке, Иван Плещеев оказался самостоятельным главой нового ведомства.

В недолгое правление императора Петра II И. Н. Плещееву вновь довелось (хотя и ненадолго) вернуться к следственной деятельности. На этот раз Ивану Никифоровичу пришлось вести дело бывшего генералиссимуса светлейшего князя А. Д. Меншикова, сосланного в сентябре 1727 года в принадлежавший ему город Раненбург** Воронежской губернии. Именным указом от 20 ноября 1727 года герольдмейстеру Ивану Плещееву предписывалось выехать в Раненбург, изъять документы личного архива Александра Меншикова, а также допросить его по нескольким подготовленным в Верховном тайном совете вопросам («пунктам»)²³⁵.

Пять этих «пунктов» были выданы Ивану Никифоровичу 13 декабря²³⁶. В первую очередь И. Н. Плещеев должен был прояснить вопрос, касавшийся связей А. Д. Мен-

* Позднее, занимая в 1727—1731 годах должность воеводы Ядринска (ныне Ядрин Чувашской Республики), А. М. Михайлов попал под суд за вымогательство взяток.

** Ныне город Чаплыгин Липецкой области.

шикова с должностными лицами Шведского королевства. В частности, необходимо было допросить опального сановника, отправлял ли он письмо на немецком языке некоему сенатору Дибену, в котором гарантировал, «что со стороны российской ничего опасаться не надлежит, ибо-де власть в войсках содержится у него в руках, и наипаче, что тогда здоровье ея величества государыни императрицы [Екатерины I] зело в слабом состоянии», и получал ли он от шведского посланника барона Германа Цедеркрейца деньги в сумме пять тысяч червонных.

Иными словами, Ивану Плещееву предстояло расследовать возникшие в отношении ссыльного А. Д. Меншикова подозрения в совершении им государственной измены. Подобное поручение являлось более чем деликатным (не говоря уже об уровне его секретности) и свидетельствовало, что Иван Никифорович являлся доверенным лицом членов Верховного тайного совета («верховников»).

Как извещал И. Н. Плещеев Верховный тайный совет в доношении от 10 января 1728 года, Александр Меншиков «в важных делах запираетца, а по другим пунктам отвечает»²³⁷. В разгар следствия над Александром Даниловичем 24 февраля 1728 года, по случаю коронации Петра II, Иван Никифорович (вместе с его дальним родственником А. Л. Плещеевым) был произведен в тайные советники²³⁸ (III класс Табели о рангах соответствовал генерал-лейтенанту в армии). И хотя И. Н. Плещееву не удалось изобличить Александра Меншикова в государственной измене, низложенный «полудержавный властелин» был в апреле 1728 года отправлен с семьей в несравненно более строгую новую ссылку — в город Березов*, где и скончался в ноябре 1729 года.

В феврале 1730 года к власти пришла императрица Анна Иоанновна, и вскоре после этого правительственная карьера Ивана Плещеева завершилась. В декабре подверглась упразднению возглавляемая им Доимочная канцелярия²³⁹, а именным указом от 31 января 1731 года И. Н. Плещеев был освобожден от должности герольдмейстера²⁴⁰.

Нового назначения Иван Никифорович так и не дождался. По всей вероятности, новая императрица не доверяла многолетнему главе кадрового ведомства империи

* Ныне поселок городского типа, административный центр одноименного района Ханты-Мансийского автономного округа.

из-за его недавних тесных связей с «верховниками», к большинству из которых она относилась весьма негативно. Оставшуюся часть жизни И. Н. Плещеев провел отставником.

Скончался Иван Плещеев 7 мая 1750 года и был погребен в московском Богоявленском монастыре. На надгробной плите была начертана скромная эпитафия о том, что «мая 7 дня на память святого мученика Акакия преставися раб Божий тайный советник Иоанн Никифорович Плещеев»²⁴¹. В начале 1919 года монастырь был закрыт, а дворянские усыпальницы разорены.

В настоящее время храм Богоявления Господня бывшего Богоявленского монастыря* вновь стал действующим, и, спустившись в его подвальное помещение, можно увидеть несколько сохранившихся надгробий и фрагменты расколотых надгробных плит. Надгробной плиты И. Н. Плещеева среди них нет.